

На правах рукописи

Ле Куанг Вьет

**Институт доказывания в уголовном процессе Социалистической Респуб-
лики Вьетнам и Российской Федерации**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва – 2020

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Волынская Ольга Владимировна

Официальные оппоненты: **Глушков Александр Иванович**
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Попов Алексей Михайлович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Безопасность и правопорядок» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Ведущая организация: МГИМО МИД России

Защита диссертации состоится «23» сентября 2020 г. в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 203.019.03, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя», по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, дом 12, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета, а также на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя» (<http://diss.mosumvd.com>).

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А. А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конституция Социалистической Республики Вьетнам (далее СРВ) возлагает на государство соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, гарантирует защиту прав, потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, что обуславливает необходимость доказывания в уголовном судопроизводстве. Проблемы теории доказательственного права и, прежде всего, вопросы о понятиях, относящихся к институту доказывания, были и остаются предметом самого пристального внимания исследователей на всем протяжении развития уголовно-процессуальной науки в законодательстве СРВ и Российской Федерации (далее РФ).

Институт доказывания представляет собой совокупность норм и положений, определяющих порядок установления обстоятельств, имеющих юридическое значение для уголовного дела.

Само доказывание является важнейшей частью уголовно-процессуальной деятельности. Понятие, содержание процесса доказывания и его место в системе уголовно-процессуального познания неразрывно связано с содержанием и структурой познавательной деятельности по уголовному делу.

Доказывание в уголовном судопроизводстве имеет специфическую цель – установление обстоятельств преступления и лиц, его совершивших, и, как следствие, предполагает применение специфических форм, методов и средств познания соответствующих фактов. Этим оно существенно отличается от иных форм человеческого познания.

Доказывание производится по уголовным делам, являясь ключевым элементом деятельности дознавателя, следователя, суда, результативность которой выражается конкретно в количестве таких дел, завершаемых расследованием, рассмотренных судом. Так, только в 2018 г. в судах РФ рассмотрено 885 118 уголовных дел, что составляет 90% от общего количества нахо-

дившихся в производстве уголовных дел – 974 337¹, в судах СРВ за период с 2013 по 2018 гг. рассмотрено 1 781 410 уголовных дел, что составляет 98,5% от общего количества находившихся в производстве 1 809 080 уголовных дел².

Путем доказывания обеспечивается реализация принципов уголовного судопроизводства и процессуальных норм, гарантирующих защиту личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства от преступлений.

Имеющиеся в теории уголовно-процессуального права СРВ теоретические разработки проблем доказывания не в полной мере отражают его современное состояние и возможные меры по его совершенствованию, что непосредственно влияет на деятельность правоприменителей по собиранию, исследованию и использованию доказательств в процессе как досудебного, так и судебного производств по уголовному делу.

На проблемы в законодательной деятельности и правоприменительной практике, которые нуждаются в современной правовой регламентации, указывают различия в правовых системах СРВ и РФ, выявленные в результате анализа судебной практики, опроса сотрудников практических органов, а также сравнительно-правовые исследования соответствующих предписаний УПК СРВ и РФ.

Несмотря на то, что действующий УПК СРВ приняли в 2015 г. на основе существенно переработанного УПК СРВ 2003 г., анализ судебной практики, опрос сотрудников практических органов, а также сравнительно-правовое исследование соответствующих предписаний УПК СРВ и УПК РФ показывает наличие недостатков, выраженных в неоднозначном толковании правовых норм, которые препятствуют нормальному производству по уголовному делу.

---

¹ Статистические данные // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 01.10.2019).

² Верховный народный суд. В отчете от 14 января 2019 года содержится сводная информация о выполнении судом постановления Политбюро № 49. Tòa án nhân dân tối cao. Báo cáo ngày 14/01/2019 tóm tắt công tác tòa án triển khai thực hiện theo nghị quyết số 49 của Bộ Chính Trị.

Последнее десятилетие прошлого и начало нынешнего столетия стали своеобразным итогом всего предшествующего накопления уголовно-процессуального знания, а также началом нового этапа развития научной мысли в законодательстве СРВ, основанного на переосмыслении положений теории доказательств. Об этом свидетельствуют законодательные изменения, нашедшие отражение как в новой Конституции СРВ (2013 г.), так и в новом УПК СРВ, вступившем в законную силу с 1 января 2015 г., что само по себе обуславливает необходимость научного обобщения практики реализации его предписаний.

Содержательность проведенного в этом отношении анализа теории и правоприменительной практики объясняет тот факт, что в СРВ при изучении процесса доказывания исследователи акцентируют внимание в основном на таких теоретических вопросах, как понятие, свойства, элемент процесса доказывания и т.п. И это в то время, когда актуализировались и требуют научного осмысления сугубо практические проблемы процесса доказывания.

В проведенном диссертационном исследовании автором отстаивается позиция, согласно которой доказательственную деятельность необходимо рассматривать как самостоятельный институт доказывания в уголовном судопроизводстве, представляющий собой совокупность взаимосвязанных элементов доказывания. Об этом свидетельствуют следующие обстоятельства: 1) нормы, регламентирующие доказывание, действуют как в досудебном производстве, так и на судебных стадиях; 2) эти нормы определяют круг субъектов доказывания, процедуру процессуальной деятельности и решения, принимаемые в связи с этой деятельностью.

Вместе с тем разнообразие научных исследований в рамках данной проблематики еще не означает, что все ее вопросы, относящиеся как к теории, так и правоприменительной практике, получили свое достаточное разрешение и по-прежнему нуждаются в более глубокой, существенной и детальной разработке.

Степень научной разработанности темы исследования. Процесс доказывания по законодательству СРВ в своем развитии ориентируется на общепризнанные принципы и нормы, на законодательство государств, с которыми осуществляется международное сотрудничество по уголовным делам. В последние годы особое внимание на проблемы, относящиеся к теории доказательств, обращали Ву Жа Лам («Предмет и пределы доказывания в уголовном процессе Вьетнама», Ханой, 2003), Чан Ван До (Уголовный процесс Вьетнама, Ханой, 2011), Ву Ван Ань («Доказывание в уголовном процессе СРВ», Ханой, 2013), Нгуен Тхи Нгок Иен («Доказательства и доказывание в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование», Москва, 2018); Нгуен Чик Тхиен (Доказывание в уголовном процессе Вьетнама из практики провинции Донгнай, Ханой, 2019) и другие.

Отмечая высокое теоретическое и прикладное значение трудов этих вьетнамских учёных-процессуалистов, необходимо признать, что в их работах не анализируется роль преюдиции в уголовном процессе, не формулируется вывод о нормативном закреплении преюдиции в УПК СРВ; не подвергается критике законодательный подход об усеченности перечня следственных и иных процессуальных действий, посредством которых осуществляется доказывание по уголовным делам; не до конца изучен вопрос о причинах отсутствия нормативного закрепления обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения; недостаточно полно исследован процессуальный статус субъектов доказывания при избрании мер пресечения; не определена роль и правовое положение суда в процессе доказывания в судебных инстанциях и другие вопросы, что характеризует доказывание как самостоятельный институт.

Многие ученые Российской Федерации обращали внимание на проблемы уголовно-процессуальных доказательств и доказывания. В советский период эти проблемы изучали такие ученые, как В. Д. Арсеньев, В. С. Балакшин, Р. С. Белкин, А. И. Винберг, Г. Ф. Горский, Л. М. Карнеева, Л. Д. Коко-

рев, Н. П. Кузнецов, А. Б. Соловьев, М. С. Строгович, А. И. Трусов, Л. Т. Ульянова, Ф. Н. Фаткуллин и другие.

В современный период исследованием проблем доказывания занимались такие ученые, как Е. К. Антонович, А. Р. Белкин, В. П. Божьев, Т. Ю. Вилкова, Л. М. Володина, О. В. Волынская, А. А. Власов, Н. А. Громов, Е. А. Доля, Н. Н. Ковтун, В. В. Конин, Е. С. Космынин, Р. В. Костенко, В. А. Лазарева, О. В. Левченко, П. А. Lupинская, Л. Н. Масленникова, Ю. К. Орлов, А. В. Победкин, С. Б. Россинский, К. А. Таболина, О. В. Химичева, Д. В. Шаров, С. А. Шейфер, А. А. Эйсман, П. С. Элькинд и другие.

За период действия УПК РФ по данной проблематике защищен ряд диссертаций, а именно: В. В. Шишкин («Иные документы в доказывании при производстве по уголовному делу», Москва, 2012); П. В. Козловский («Виды доказательств в уголовном судопроизводстве: эволюция, регламентация, соотношение», Омск, 2013); Ю. В. Шелегов («Использование косвенных доказательств в уголовном процессе», Москва, 2016); О. И. Бойченко («Пределы доказывания по уголовным делам», Краснодар, 2017); М. Е. Кравченко («Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе», Краснодар, 2017); Л. А. Ярыгина («Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме», Самара, 2017); А. В. Рудина («Проверка доказательств в ходе досудебного производства в российском уголовном процессе», Санкт-Петербург, 2019) и другие.

Следует также отметить, что сравнительно-правовое исследование норм доказательственного права осуществлялось такими учёными, как Л. В. Головкин, К. Ф. Гуценко, В. Н. Махов, А.А. Сумин, Н. Г. Стойко, А. А. Трефилов, Б. А. Филимонов и др.

Изучение научных работ как российских, так и вьетнамских процессуалистов показало, что они в значительной мере характеризуются разнообразием авторских мнений, порой исключаящих друг друга, различными концепциями зачастую по одним и тем же проблемам.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы дис-

сертационного исследования и необходимости детального сравнительно-правового исследования проблем доказывания с целью выработки новых правовых средств, современных способов и уголовно-процессуальных мер, способствующих получению, проверке и оценке доказательств в уголовном процессе.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе доказывания при расследовании уголовных дел в СРВ и РФ, а также теория и практика осуществления этой деятельности в рамках уголовного судопроизводства.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства, иных отраслей права, подзаконных нормативных правовых актов Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам, международно-правовых актов, регламентирующих процесс доказывания при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, практика реализации их предписаний в этих целях.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке предложений по дальнейшему совершенствованию правовой регламентации института доказывания по уголовным делам и реализации его предписаний в практической деятельности органов предварительного расследования и суда в СРВ и РФ.

Для достижения указанных целей были поставлены и решены следующие **задачи**:

- проведен системный сравнительный анализ законодательства СРВ и РФ, закрепляющего институт доказывания в уголовном судопроизводстве;
- выявлены проблемы правовой регламентации института доказывания в СРВ и РФ и предложены пути их решения;
- изучена практика доказывания по уголовным делам на различных этапах (стадиях) их расследования и судебного рассмотрения СРВ и РФ;
- проанализирован и уточнен понятийный аппарат института доказывания СРВ;

- систематизированы процессуальные действия и решения должностных лиц органов уголовного судопроизводства, направленные на доказывание, определен алгоритм его осуществления в СРВ;

- изучен механизм процессуального контроля, прокурорского надзора и судебного контроля за обеспечением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в процессе доказывания в СРВ и РФ;

- сформулированы предложения, направленные на повышение эффективности действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в процессе доказывания по законодательству СРВ.

Методологическую основу исследования составляют фундаментальные положения научного мировоззрения, нашедшие отражение в системе основополагающих знаний в области философии, социологии, криминологии, общей теории права, конституционного, уголовно–процессуального отраслей права и прикладных отраслей научного знания.

В процессе исследования использовались общенаучные методы познания социальных процессов и явлений (системного анализа, наблюдения, сравнения, описания); логические методы (анализа, синтеза, дедукции, индукции, аналогии); специальные научные методы (исторический, статистический, сравнительно–правовой, обобщения следственной и судебной практики).

Теоретическую основу диссертации составляют труды ведущих российских ученых в области уголовно-процессуальной науки: В. П. Божьева, А. Р. Белкина, Р. С. Белкина, Л. А. Воскбитовой, О. В. Волынской, В. Н. Григорьева, А. В. Гриненко, А. В. Ендольцевой, О. А. Зайцева, З. З. Зиннатуллина, Р. В. Костенко, В. А. Лазаревой, П. А. Лупинской, О. В. Левченко, О. В. Мичуриной, А. А. Олеви, А. В. Победкина, М. С. Строговича, А. А. Сумина, А. И. Трусова, Ф. Н. Фаткуллина, О. В. Химичевой, Л. Т. Ульяновой, Д. В. Шарова, С. А. Шейфера, П. С. Элькинд, А. А. Эйсмана и других; вьетнамских авторов: Ву Жа Лам, Чан Ван До, Нгуен Хоа Бинь, Чан Куанг Тиеп,

Нгуен Чик Тхиен, Нгуен Тхи Нгок Иен, Нгуен Ван Ку, Фунг Тхе Вак и других.

Нормативную правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, другие федеральные законы Российской Федерации, Конституция Социалистической Республики Вьетнам 2013 г., Уголовно-процессуальный кодекс СРВ 2015 г. (с последующими изменениями и дополнениями) и ведомственные нормативные правовые акты СРВ.

Эмпирическую основу исследования составляют результаты изучения материалов 107 архивных уголовных дел, расследованных в 2016-2019 году следователями Министерства общественной безопасности СРВ (в городах Да Нанг, Лао Кай, Тхань Хоа, и Ханой); 111 приговоров, постановленных в то же время городскими и районными судами указанных городов; анкетирования 84 следователей Министерства общественной безопасности, 12 прокуроров и судей по г. Лао Кай, Тхань Хоа и Ханой, а также 46 преподавателей и научных сотрудников Академии народной безопасности и 32 преподавателей и научных сотрудников Народной Полицейской Академии – МОБ СРВ и опроса 50 следователей и дознавателей подразделений Главных управлений МВД России по г. Москве и Московской области.

Кроме того, проанализированы обзоры судебно-следственной практики, аналитические данные о доказывании по уголовным делам, а также статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2016-2019 гг., Следственного органа Министерства общественной безопасности СРВ за 2016-2019 гг.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в обоснованном представлении о доказывании в уголовном процессе СРВ как самостоятельном институте; в раскрытии его социально-правовой сущности; формулировании его определения; определении формы и места данного института в системе уголовно-процессуального права; реализации его положений в правоприменительной практике; формулировании предложений по со-

вершенствованию его правовых основ.

Кроме того, в результате сравнительно-правового анализа уголовно-процессуальных норм, регламентирующих институт доказывания в СРВ и РФ, выделены их общие черты и отличительные особенности, сформулированы предложения по внесению изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство СРВ.

Научная новизна исследования нашла отражение в **положениях, выносимых на защиту**:

1. Вывод о значительном сходстве и существенном различии содержания и технико-юридического конструирования уголовно-процессуальных норм, составляющих институт доказывания в Российской Федерации и Социалистической Республике Вьетнам, а именно:

а) общие признаки, в частности, проявляющиеся в понимании предмета доказывания, элементов доказательственной деятельности, представляющих собой законодательно определенную систему действий, направленных на собирание, проверку и оценку доказательств в целях установления обстоятельств расследуемого преступления и виновности лиц, их совершивших;

б) отличительные особенности, в частности, в уголовно-процессуальном праве СРВ доказывание не рассматривается в качестве самостоятельного института; как следствие, не определяется его понятие и сущность, цель и средства, что выражается в недостаточно четкой правовой регламентации реализации возможностей этого института в судебно-следственной практике.

2. Вывод о необходимости с учетом позитивного российского опыта совершенствования понятийного аппарата института доказывания и наименования его отдельных категорий (процесс доказывания, средства доказывания, доказательства и др.) по уголовно-процессуальному праву СРВ с целью раскрытия процедуры доказывания как в досудебном, так и судебном производствах, значения преюдиции, основания возбуждения уголовного дела, ос-

нования и обстоятельств избрания меры пресечения, порядка действий уполномоченного лица при привлечении лица в качестве обвиняемого.

3. Вывод о недопустимости рассматривать категорию истины в качестве цели доказывания в уголовном судопроизводстве СРВ, так как в сфере уголовного судопроизводства невозможно установить абсолютную истину, а лишь только относительную. Целью доказывания является установление всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Именно из этих концептуальных соображений исходил автор при формулировании предложений в порядке *de lege ferenda*.

4. Вывод о том, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве основания для привлечения лица в качестве обвиняемого определены более конкретно, чем в УПК СРВ. Если в УПК РФ основанием является «достаточность доказательств», то в УПК СРВ – «достаточность основания». Вместе с тем при привлечении лица в качестве обвиняемого следователь должен доказывать такие указанные в ст. 73 УПК РФ и ст. 85 УПК СРВ обстоятельства, как совершено ли деяние лицом, привлекаемым в качестве обвиняемого; содержится ли в деянии этого лица состав конкретного преступления, отсутствуют ли обстоятельства, исключющие производство по делу и уголовную ответственность этого лица и другие.

5. Предложение включить признаки состава преступления, учитываемые при возбуждении уголовного дела, являющиеся признаками «достаточности» оснований (доказательств), в нормы УПК СРВ, регламентирующие избрание меры пресечения. При этом доказыванию подлежат обстоятельства, свидетельствующие о том, что лицо, которому инкриминируется совершение преступления, может: 1) воспрепятствовать установлению обстоятельств, имеющих значение по делу; 2) продолжить преступную деятельность; 3) скрыться от органов расследования и суда; 4) воспрепятствовать исполнению приговора; 5) воспрепятствовать исполнению обязательств в уголовно-процессуальных отношениях в области международного сотрудничества.

6. Вывод об особой роли суда в системе органов, осуществляющих доказывание в уголовно-процессуальной деятельности. В связи с этим предлагается выделить суд из общей группы участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения в качестве самостоятельного органа, для чего в УПК СРВ необходимо внести следующие положения, разграничивающие участников: 1) «суд» (ст. 44 – 49 и ст. 53, 54 УПК СРВ); 2) следственные органы, (которые согласно УПК СРВ именуются как «органы, проводящие уголовно-процессуальную деятельность», т.е. следственный орган, прокуратура (ст. 36 – 43 и ст. 51, 52 УПК СРВ). При этом доказывание в суде в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством СРВ следует рассматривать не только как процесс принятия решения по результатам рассмотрения доказательств, представленных сторонами о виновности или невиновности подсудимого, но и как акт государственной власти, обязательный для исполнения всеми – гражданами, должностными лицами, организациями.

7. Вывод о том, что доказывание в судебных инстанциях может быть рассмотрено как процесс принятия решения по уголовно-процессуальному спору между сторонами о виновности или невиновности подсудимого и других вопросов. Доказывание в судебных инстанциях складывается из следующих элементов: 1) обстоятельств, подлежащих доказыванию; 2) субъектов доказывания; 3) элементов процесса доказывания; 4) видов процессуальных решений, принимаемых в судебных инстанциях.

8. Предложение о необходимости разграничения в УПК СРВ по аналогии УПК РФ двух видов приговоров на: «оправдательный приговор» и «обвинительный приговор», что позволит конкретизировать требования, предъявляемые к исследованию доказательств в случаях вынесения того или иного приговора. Это имеет важное значение, поскольку неконкретизированный приговор, в котором выводы суда не соответствуют установленным фактическим обстоятельствам, является необоснованным, что указывает на социальную значимость решений, содержащихся в приговоре в зависимости от его вида и имеющего силу закона.

9. Предложения по совершенствованию правовой регламентации института доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве СРВ:

а) включить в УПК СРВ новую статью «Доказывание» в следующей редакции:

«Статья 88.1. Доказывание

Доказывание – деятельность, уполномоченных органов и их должностных лиц по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.»;

б) дополнить УПК СРВ новой статьей 108.3 следующего содержания:

«Статья 108.3. Преюдиция

Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем без дополнительной проверки. Копии этих документов используются в качестве доказательств. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.»;

в) внести изменения в ст. 143 УПК СРВ, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 143. Сообщение о преступлениях

Уголовное дело возбуждается при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления.»;

г) внести изменения в ч. 1 ст. 109 УПК СРВ, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 109. Меры пресечения.

1. Для своевременного предотвращения преступления органы и должностные лица, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, преду-

смотренных настоящим Кодексом, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

1) может воспрепятствовать установлению обстоятельств, имеющих значение по делу;

2) может продолжить преступную деятельность;

3) может скрыться от органов, обладающих полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности;

4) для обеспечения исполнения приговора;

5) для исполнения обязательств по международному сотрудничеству в уголовно-процессуальном праве.»;

д) дополнить УПК СРВ ст. 109.1 следующего содержания:

«Статья 109.1. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения.

При решении вопроса об избрании меры пресечения в отношении лица, которому инкриминируется совершение преступления и определения ее вида, при наличии оснований, предусмотренных ст. 109 настоящего Кодекса, должны учитываться тяжесть совершенного преступления, сведения о лице, которому инкриминируется совершение преступления, состояние его здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства, подтвержденные доказательствами по уголовному делу, поскольку от этого зависит выбор конкретной меры пресечения и возможность наступления последствий.»;

е) включить в УПК СРВ новую статью в следующей редакции:

«Статья 326.1. Виды приговоров

1. Приговор суда может быть оправдательным или обвинительным.

2. Оправдательный приговор постановляется в случаях, если установлена невиновность в совершении преступления; либо подсудимый не причастен к совершению преступления; либо в деянии подсудимого отсутствует состав преступления, что, должно быть установлено следующими обстоятельствами: 1) мотивы, по которым суд отверг доказательства, представ-

ленные стороной обвинения; 2) основания оправдания, доказательства, их подтверждающие, по каждому содержащемуся в обвинении деянию.

3. *Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств, в том числе касающихся указания на: 1) место, время, способ его совершения, формы вины, мотивов, цели и наступившие последствия; 2) обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание.».*

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что после вступления в действие нового УПК СРВ 2015 г. диссертация является одним из первых научных исследований применения его предписаний в рамках института доказывания в аспекте сравнительно-правового анализа отдельных его положений в уголовно-процессуальном законодательстве СРВ и РФ. При этом выявлены современные тенденции и проблемы развития уголовно-процессуального законодательства и науки уголовного процесса СРВ; сформулированы предложения и выводы, обогащающие научные представления об институте доказывания в уголовно-процессуальном праве СРВ; теоретически обоснован ряд рекомендаций по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства СРВ.

Сформулированные в диссертации теоретические положения и основанные на них выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях проблем доказывания в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты (предложения, выводы, рекомендации) могут быть использованы в совершенствовании правового обеспечения процесса доказывания по уголовным делам в СРВ, что положительно скажется на практической деятельности органов расследования и судов.

Отдельные результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе высших юридических учебных заведений при изучении сту-

дентами (слушателями) дисциплины «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)».

Апробация результатов исследования. Положения диссертационной работы проходило обсуждение на заседании кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, по результатам которого диссертационное исследование было рекомендовано к защите.

Основные результаты диссертационного исследования были опубликованы в семи научных работах, три из которых – в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Основные результаты диссертационного исследования апробированы в ходе выступлений на научно-практических конференциях, а именно: на II Всероссийской научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство: стратегия развития» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 30 ноября 2017 г.), III Всероссийской научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство: стратегия развития» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 1 ноября 2018 г.); Ежегодная всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 30 мая 2018 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в образовательную деятельность Академии народной милиции Министерства общественной безопасности СРВ, в учебный процесс Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, в практическую деятельность службы общественной безопасности провинции Тханьхоа СРВ, ГУ МВД России по Московской области, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования, его результатами. Она состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** аргументируется актуальность темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи, указывается методологическая, теоретическая правовая и эмпирическая базы, отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, излагаются положения, выносимые на защиту, указываются формы апробации и внедрения результатов исследования.

Первая глава **«Теоретические основы доказывания в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации»** включает три параграфа.

В **первом параграфе** – *«Понятие, сущность и цель доказывания в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации»* – проанализированы факторы, предопределившие формирование института доказывания в уголовном процессе СРВ и РФ, определяя его понятие, сущность и цель. При этом диссертант приходит к следующим выводам.

Во-первых, в отличие от УПК РФ (ст. 85), в УПК СРВ понятие доказывания определено, но не обозначено в качестве самостоятельного института, рассматривается как совокупность норм уголовно-процессуального права, регулирующих и доказательства, и процесс доказывания, включая сущность и задачи, порядок и пределы доказывания. Учитывая это, правовые нормы, составляющие основу института доказывания, сведены в одну единую главу 6 УПК СРВ «Доказательства и доказывание».

Во-вторых, поскольку понятие доказывания в СРВ рассматривается на теоретическом уровне в рамках науки уголовного процесса, преобладающей является научная позиция, в соответствии с которой доказывание рассматривается как совокупность действий по собиранию, проверке и оценке доказательств. Фактически понимание доказывания, его сущность и цель определяются одинаково в уголовных процессах СРВ и РФ.

В-третьих, сущность доказывания в УПК обеих стран отражена неконкретно. Изучение позиций ученых-процессуалистов РФ и СРВ дает основание для вывода о том, что в целом процесс доказывания по уголовному делу сводится к процедуре установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В-четвертых, целью доказывания в уголовном судопроизводстве, по мнению автора, является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу в ст. 73 УПК РФ. Учитывая это, назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) состоит не только в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В связи с этим деятельность уполномоченных лиц и органов должна быть соотнесена с целью объективного и целесообразного установления истины по уголовному делу. При этом, по нашему мнению, нельзя рассматривать в качестве цели доказывания абсолютную истину, поскольку в уголовном судопроизводстве может быть установлена только относительная истина.

В УПК СРВ такая категория, как «цель доказывания», не сформулирована. Термин «цель» употребляется в ст. 2 УПК СРВ при характеристике задач уголовного процесса, заключающихся в соблюдении установленного порядка обнаружения, своевременного расследования всех уголовно наказуемых деяний с целью предотвращения и предупреждения преступлений.

Учитывая вышеизложенное, диссертант аргументирует необходимость выделения из действующего в УПК СРВ института доказательств в качестве самостоятельного института доказывания с включением в него уголовно-процессуальных норм, которые должны раскрывать понятийно-категориальный аппарат (понятие доказывания, его цель, процессуальный статус участников уголовного судопроизводства). В настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве СРВ отсутствует стройная концепция построения норм, образующих институт доказательственного права.

Во **втором параграфе** – *«Предмет и средства доказывания в уголовно-процессуальном праве Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации»*, – основываясь на результатах сравнительно-правового исследования предмета доказывания, диссертант отмечает, что конкретно и содержательно он не сформулирован ни в УПК РФ, ни в УПК СРВ. При этом авторами обеих стран он трактуется по-разному. В теории уголовно-процессуального права обеих стран в определении понятия предмета доказывания используются разносмысловые термины, к примеру, «обстоятельства, подлежащие доказыванию», «обстоятельства, подлежащие установлению». При этом некоторые российские авторы выделяют в нем так называемый главный факт. По мнению автора, все факты, причинно связанные с событием преступления, входят в предмет доказывания по уголовному делу и имеют свое значение в процессе доказывания, поэтому разделение фактов на главные и неглавные нецелесообразно.

В диссертации отмечается, что к средствам доказывания, в соответствии с позицией большинства российских ученых-процессуалистов, относятся: 1) источники доказательств; 2) процессуальные действия, посредством которых получают доказательства; 3) способы получения доказательств; 4) сами доказательства. Однако диссертант полагает, что средство доказывания при этом отождествляется с понятием «доказательство», под которым понимаются сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию (с таким предложением согласны 92 % опрошенных респондентов в РФ, а в СРВ – 96,4 %).

В теории уголовно-процессуального права СРВ под средством доказывания понимается следующее: 1) источники доказательств; 2) сами доказательства.

В **третьем параграфе** – *«Элементы доказательственной деятельности (процесса доказывания) в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации»* – анализируются элементы доказа-

тельственной деятельности, закрепленные российским и вьетнамским уголовно-процессуальным законодательством.

Элементы доказательственной деятельности, установленные в УПК РФ и УПК СРВ, тождественны и представляют собой: собирание, проверку и оценку доказательств. Кроме того, в теории уголовно-процессуального права РФ до сих пор остается дискуссионным вопрос, связанный с разграничением понятий «элемент доказательственной деятельности» и «этапы доказательственной деятельности», а в СРВ используется только понятие «элемент доказательственной деятельности».

Исследование элементов (этапов) доказательственной деятельности позволило сформулировать вывод о том, что в процессе исследования собирания, проверки и оценки доказательств участниками уголовно-процессуальной деятельности преследуется цель установления свойств доказательств с позиций относимости, допустимости, достаточности для разрешения уголовного дела. В связи с этим в работе анализируются такие свойства доказательств в уголовно-процессуальном праве этих стран, как относимость, допустимость и достаточность.

Однако в правовых нормах УПК СРВ указанные свойства доказательств отражены схематично, и, как следствие, вьетнамские процессуалисты, в отличие от российских коллег, не уделяют им должного внимания.

В СРВ при исследовании проверки доказательств как элемента доказательственной деятельности зачастую возникает проблема, связанная с понятием «преюдиция».

Отсутствие в уголовно-процессуальном законе СРВ положения о преюдиции определяется автором диссертации как пробел правового регулирования процесса доказывания (данное положение в СРВ поддержало 87,6 % опрошенных респондентов). В связи с этим предлагается дополнить УПК СРВ новой статьей – 108.3 «Преюдиция», раскрывающей основания и процедуру признания участниками уголовно-процессуальной деятельности фактических обстоятельств дела без дополнительной проверки.

Вторая глава – «**Доказывание и принятие решений в уголовном судопроизводстве Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации**» – включает пять параграфов.

В первом параграфе – «*Доказывание по поступившему сообщению о преступлении в уголовном судопроизводстве Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации*» – диссертант отмечает, что в УПК СРВ сообщение о преступлении и поводы для возбуждения уголовного дела практически совпадают, хотя имеются и различия. К сообщениям о преступлении по УПК СРВ относятся заявление о преступлении от физических лиц; сообщение о преступлении от организаций, учреждений и государственных органов; информация, исходящая из средств массовой информации; жалоба о возбуждении уголовного дела уполномоченных органов и государственных органов; показания лица, который явился с повинной; сведения, непосредственно выявленные по собственной инициативе органами, обладающими полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности (ст. 4 УПК СРВ).

Анализ основания возбуждения уголовного дела показал, что в УПК РФ оно представлено более логично и конкретно, чем в УПК СРВ. В УПК РФ указано свойство «достаточности» данных, указывающих на признаки преступления, а в УПК СРВ оно отсутствует. По мнению диссертанта, уголовное дело возбуждается только при наличии достаточности данных (с таким предложением согласны 96,9 % опрошенных респондентов в СРВ, а в РФ – 71,4 %). В связи с этим предлагается внести соответствующие изменения в ст. 143 УПК СРВ.

При собирании, проверке и оценке данных, указывающих на признаки преступления по уголовному делу, соответствующие должностные лица, осуществляющие доказывание, вправе производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов; получать объяснения, образцы для сравнительного исследования; истребовать документы и предметы, изымать их в

установленном порядке; назначать судебную экспертизу, осуществлять иные процессуальные действия в соответствии с УПК СРВ.

Во **втором параграфе** – «Доказывание при избрании мер пресечения в уголовно-процессуальном праве Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации» – диссертант, проанализировав уголовно-процессуальные нормы двух государств по вопросу об избрании меры пресечения, отмечает наличие серьезных различий в определении основания для принятия такого процессуального решения. В УПК РФ (ст. 97) такие основания определены более четко и конкретно. Процесс доказывания на данной стадии осуществляется путем анализа и оценки доказательств, определяющих основания для избрания меры пресечения.

В УПК СРВ основания для избрания мер пресечения предусмотрены в разных нормах в отношении каждой из мер. Такие меры могут избираться в случаях, если лицо, которому инкриминируется совершение преступления, может воспрепятствовать установлению обстоятельств, имеющих значение по делу; продолжить преступную деятельность; скрыться от органов, обладающих полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности. Кроме того, эти меры могут избираться для обеспечения исполнения приговора и при исполнении международного обязательства в порядке сотрудничества в уголовно-процессуальной деятельности.

Кроме того, диссертант отмечает, что в основание для избрания мер пресечения в уголовно-процессуальном праве РФ включен такой признак, как «достаточность» доказательств, а в УПК СРВ он отсутствует.

Более того, обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, перечислены в УПК РФ, а в УПК СРВ они не предусмотрены, что, по мнению автора, является пробелом в доказательственном праве СРВ по вопросу об избрании мер пресечения. Устранение данного пробела возможно посредством установления и регламентирования обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения в УПК СРВ, путем внесения в УПК СРВ

новой статьи – 109.1 «Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения».

Субъектами доказывания при избрании мер пресечения в российском уголовно-процессуальном праве являются дознаватель, следователь и суд. Аналогичное положение содержится и в уголовном процессе СРВ в расширенном виде, где в качестве таких субъектов выступают органы, обладающие полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности, т. е. суд, прокуратура, следственный орган и уполномоченные органы, которым поручено производить некоторые следственные действия (ст. 34 УПК СРВ). В УПК СРВ указываются уполномоченные лица, которые вправе избрать меры пресечения в отдельных конкретных случаях (ст.ст. 36, 39, 41, 44 УПК СРВ).

В третьем параграфе – *«Доказывание при привлечении лица в качестве обвиняемого в уголовно-процессуальном праве Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации»* – диссертант анализирует правовую регламентацию и практику привлечения лица в качестве обвиняемого. Такие действия в российском и вьетнамском уголовном судопроизводстве рассматриваются как процессуальные, а при их осуществлении лицо, совершившее преступление, получает процессуальный статус обвиняемого. Порядок производства данного процессуального действия регламентирован в ст. 171 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 60 и ст. 179 УПК СРВ в качестве обвиняемого привлекается не только физическое лицо, но и юридическое. Процесс доказывания на данном этапе процессуальной деятельности выражен путем определения круга субъектов доказывания и видов процессуальных решений, ими принимаемых.

Диссертант формулирует вывод, что в уголовно-процессуальном праве РФ основания для привлечения лица в качестве обвиняемого определены более конкретно, чем в СРВ. Если в УПК РФ основанием является «достаточность доказательств», то в УПК СРВ – «достаточность основания» (этот вывод поддерживается 95,1 % опрошенных респондентов в СРВ, которые счи-

тают, что имеется сходство между понятиями «достаточность оснований» и «достаточность доказательств»).

Кроме того, в уголовном процессе как СРВ, так и в РФ первоначальное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого не всегда является окончательным процессуальным решением. Данное постановление может быть изменено (ст. 175 УПК РФ) либо изменено и дополнено следственным органом либо прокурором (ст. 180 УПК СРВ).

В результате исследования проблем доказывания при привлечении лица в качестве обвиняемого диссертант обосновывает предложение об изменении ч. 1 ст. 60 УПК СРВ в следующей редакции: *«Обвиняемым признается физическое лицо, в отношении которого с согласия прокурора следователем вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого; либо составлено обвинительное постановление»*.

В четвертом параграфе – *«Доказывание в судебных инстанциях уголовного процесса Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации»* – рассматриваются вопросы доказывания в судебных инстанциях в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ и СРВ как процесса принятия решения по уголовно-процессуальному спору между сторонами о виновности или невиновности подсудимого. Доказывание в судебных инстанциях в соответствии с уголовно-процессуальным правом РФ и СРВ складывается из следующих его составляющих: 1) обстоятельства, подлежащие доказыванию; 2) субъекты доказывания; 3) элементы процесса доказывания; 4) процессуальные решения, принимаемые в судебных инстанциях.

При этом процесс доказывания в судебных инстанциях уголовно-процессуального права РФ и СРВ, как отмечает автор, направлен главным образом на проверку и оценку доказательств, собранных органами расследования в досудебном производстве. Вместе с тем суд не связан с доказательствами, представленными стороной обвинения и стороной защиты. Он вправе

по ходатайству сторон или по собственной инициативе истребовать и исследовать новые доказательства.

Кроме того, в суде первой инстанции, а также в суде второй инстанции суд принимает процессуальное решение – постановление судебного приговора. В уголовно-процессуальном праве РФ судебный приговор может быть как оправдательным, так и обвинительным. Однако в УПК СРВ не используется такая терминология, как «оправдательный приговор» и «обвинительный приговор».

В диссертации в целях совершенствования уголовно-процессуального права СРВ в этой части обосновывается необходимость дополнения перечня вопросов, разрешаемых судом в совещательной комнате, определенных ч. 3 ст. 326 УПК СРВ.

В пятом параграфе – *«Контроль и надзор за законностью в сфере доказывания при принятии процессуальных решений в уголовном судопроизводстве Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации»* – диссертант отмечает, что порядок надзора и контроля за законностью в сфере доказывания при принятии соответствующих процессуальных решений в российском уголовном судопроизводстве конкретизирован в УПК РФ следующим образом: функция контроля принадлежит суду (судебный контроль), а функция надзора и контроля – прокуратуре (этот вывод поддерживают 67 % опрошенных респондентов в РФ).

Судебный контроль в уголовно-процессуальном праве РФ – совокупность регламентированных законом действий суда, не связанных с разрешением вопроса о виновности и ответственности, которые направлены на охрану прав, свобод и законных интересов личности, придание юридической силы правомерным решениям и действиям органов уголовного преследования, а способствующих отправлению правосудия и ориентированных на достижение назначения уголовного судопроизводства. Судебный контроль в УПК РФ разделяется на предварительный и последующий этапы.

Надзорно-контрольная роль прокурора в уголовно-процессуальной деятельности в соответствии с УПК РФ выражается в выявлении и устранении нарушений, допущенных следователем или дознавателем при расследовании уголовных дел, с целью защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и формирования единообразной практики применения законодательства РФ.

Ведомственный процессуальный контроль осуществляется уполномоченными руководителями органов предварительного расследования, а именно: руководителем следственного органа (ст. 39 УПК РФ), начальником подразделения дознания (ст. 40.1 УПК РФ) и начальником органа дознания (ст. 40.2 УПК РФ).

Ведомственный процессуальный контроль заключается в реализации процессуальных прав по изучению материалов уголовных дел, принятию процессуальных и управленческих решений по окончанным производством уголовным делам и поступившим ходатайствам следователей, дознавателей, проверке уголовных дел и подготовке указаний об устранении недостатков и ходе дальнейшего направления расследования, а также ведении контрольных производств по уголовным делам.

В теории уголовного процесса СВР понятия «судебный контроль» и «прокурорский надзор» не разграничены. Кроме того, по УПК СВР функции контроля и надзора уполномочены осуществлять еще и другие органы и должностные лица как в порядке внутрисистемных действий (органами, обладающими полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности), так и внешнесистемных действий (государственными органами – парламентом, Народными советами на всех уровнях и др.). Фактически, отмечает автор, по результатам исследования соответствующих положений УПК СВР и судебно-следственной практики только прокурор реально осуществляет функцию контроля и надзора (этот вывод поддерживается 35,2 % (57/162) опрошенных респондентов в СВР). Данные функции в порядке внешнесистемных действий, а также осуществляемые судом, следственными

органами и другими уполномоченными на то органами, выполняются формально и не реализуются в полном объеме.

В **заключении** приведены результаты исследования, сформулированы основные выводы теоретического характера и предложения по совершенствованию отдельных норм уголовно-процессуального закона СРВ, регламентирующие самостоятельные институты доказательств и доказывания.

В виде **приложений** в диссертации представлены обобщенные результаты опроса практических сотрудников органов внутренних дел и педагогических работников образовательных организаций системы МОБ СРВ и МВД России, сравнительного анализа норм УПК СРВ и УПК РФ об институте доказывания.

**Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах автора**

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при
Минобрнауки России*

1. Ле Куанг Вьет. Электронные данные как источники доказательств в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом Социалистической Республики Вьетнам / Ле Куанг Вьет // Закон и право. – 2018. – № 2. – С. 104–108 (0,35 п. л.).

2. Ле Куанг Вьет. О проблемах применения судебных обычаев в уголовном судопроизводстве Социалистической Республики Вьетнам / Ле Куанг Вьет // Государственная служба и кадры. – 2018. – № 4. – С. 181–184 (0,35 п. л.).

3. Ле Куанг Вьет. Доказывание по поступившему сообщению о преступлении в уголовно-процессуальном праве Социалистической Республики

Вьетнам / Ле Куанг Вьет // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 139–142 (0,3 п. л.).

*Статьи, опубликованные в иных научных изданиях,
материалах по итогам конференций*

4. Ле Куанг Вьет. Предмет доказывания по уголовно-процессуальному законодательству Социалистической Республики Вьетнам / Ле Куанг Вьет // Уголовное судопроизводство: стратегия развития: сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции: научное электронное издание. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – С. 141–146 (0,35 п. л.).

5. Ле Куанг Вьет. Доказывание при привлечении лица в качестве обвиняемого в уголовно-процессуальном праве СРВ / Ле Куанг Вьет // Уголовное судопроизводство: стратегия развития: сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции: научное электронное издание. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. – С. 97–102 (0,3 п. л.).

6. Ле Куанг Вьет. К вопросу о принципе установления истины в уголовно-процессуальном законодательстве Социалистической республики Вьетнам / Ле Куанг Вьет // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 1. – С. 48–52 (0,35 п. л.).

7. Ле Куанг Вьет. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, при избрании мер пресечения в уголовном процессуальном праве Социалистической Республики Вьетнам / Ле Куанг Вьет // Актуальные вопросы науки: материалы юбилейной 50-й Международной научно-практической конференции (10.04.2019). – М. : Издательство «Спутник +», 2019. – С. 87–91 (0,3 п. л.).

Ле Куанг Вьет

Институт доказывания в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 14.07.2020
Заказ № 618 Тираж 100 экз.
Бумага офсетная. Формат 60*90/16. Объем 1,5 усл. п.л.